

УДК 94
DOI: 10.17223/19988613/70/11

М.Ю. Илюшина

ЕГИПТЯНЕ НА СЛУЖБЕ В МАМЛЮКСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ: СЕМЬЯ АТ-ТАБЛАВИ

На основе арабских средневековых хроник и биографических словарей рассмотрена деятельность представителей нескольких поколений одной египетской семьи (ат-Таблави) в мамлюкской администрации в конце XIV – первой половине XV в. Материал статьи позволяет получить представление о методах, которые использовали ат-Таблави при осуществлении своих полномочий, о характере их взаимодействия с эмирами, а также увидеть за схемой «должностей» и «функций» судьбы египтян, живших в эпоху, когда в их стране было установлено «чужеземное владычество».

Ключевые слова: мамлюкский султанат; Египет; вали; вазир.

С 1250 по 1517 г. в Египте и Сирии правили султаны-мамлюки, чуждые местному населению [1. С. 180]. Слово «мамлюк» в переводе с арабского означает «тот, кто находится в чьей-либо собственности», «раб». Мамлюками в средневековом Египте называли военных рабов и тех, кто уже был освобожден от рабства и продолжал службу в качестве свободного воина. В XII–XIII в. мамлюки составляли личную гвардию султанов Айюбидской династии (1171–1250). В 1250 г. эти рабы-воины захватили власть в Египте, в скором времени подчинили себе Сирию и оставались независимыми правителями основанного ими султаната более двухсот пятидесяти лет. Мамлюки представляли собой закрытую касту профессиональных воинов и не допускали в свои ряды представителей местного населения. Политическая власть была сосредоточена в руках султана и его приближенных – эмиров (командиров мамлюкского войска). В истории мамлюкского султаната выделяют два периода – *бахритский* (1250–1382) и *бурджитский* (1382–1517) [2]. В *бурджитский* период политическую элиту Султаната мамлюков составляли в основном выходцы с Кавказа, преимущественно черкесы.

Мамлюки, не имевшие опыта государственного управления, унаследовали административную систему от Айюбидов. На протяжении всей истории мамлюкского султаната эта система динамично развивалась, но наиболее существенные изменения произошли в ней в *бурджитский* период, когда после переворота, осуществленного Баркуком, начали приобретать устойчивый характер основные черты именно *мамлюкской* политической культуры и политической организации [3]. Несмотря на попытки некоторых султанов передать власть своим сыновьям, династийный принцип престолонаследия не сохранялся: власть захватывал самый могущественный и авторитетный из эмиров, которого и признавали султаном. Соперничество между эмирами нередко приводило к дестабилизации политической обстановки. В политическую элиту стали проникать представители местного населения, с другой стороны, деятельность мамлюкских эмиров шире, чем в предшествующий период, распространялась

в финансовой и торговой сферах, различных областях социальной жизни.

Мамлюки активно использовали местную элиту для службы в администрации. Представители гражданского населения традиционно занимали посты в канцеляриях и финансовых ведомствах султаната. В основном это были *улемы* – получившие традиционное мусульманское образование знатоки Корана, мусульманского права и арабской словесности – «люди пера». Братья ат-Таблави, о которых пойдет речь ниже, не относились к этой категории населения Египта. Они были выходцами из семьи провинциальных торговцев и тем не менее добились в разное время очень влиятельных позиций в мамлюкской администрации. Продвижение в административную элиту представителей более низкого в общественной иерархии (по сравнению с *улемами*) слоя коммерсантов среднего достатка было новым явлением в социально-политической жизни Египта, частью поступательного процесса существенных перемен, которые произошли в управлении мамлюкского султаната в *бурджитский* период [4].

К числу наименее изученных проблем в истории Султаната мамлюков относятся принципы и динамика взаимодействия мамлюков с административным аппаратом созданного ими государства, к службе в котором привлекались представители местной элиты. Вопросы административного управления в Султанате мамлюков рассматривались в трудах Е.И. Зеленева, Л.А. Семеновой, А.А. Хасанова. Монография Е.И. Зеленева посвящена истории Египта в эпоху ислама (Средние века, Новое и Новейшее время), она содержит характеристику структуры и самых существенных особенностей административного управления Египтом в мамлюкский период [2]. Л.А. Семенова изучала аграрные отношения и положение крестьянства в мамлюкском государстве, поэтому ее внимание сосредоточено на административном управлении крестьянской общиной [5, 6]. А.А. Хасанов в последней главе своей диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, представленной и успешно защищенной в 1975 г. в Институте востоковедения АН СССР, дает общую характеристику политического

устройства и административного деления, налоговой системы в Султанате мамлюков, с особым вниманием к организации судопроизводства, в том числе перечисляет основные функции *вали*, а также обращает внимание на «тесный союз» мамлюков с местной знатью – «высшим духовенством» и крупными торговцами [7]. Современный уровень развития мамлюковедения и значительное расширение доступной источниковой базы делают возможным переход от рассмотрения структуры и основных, наиболее существенных, характеристик административного управления в Султанате мамлюков к более глубокому анализу мамлюкской административной системы в его историческом развитии.

В зарубежной историографии исследования различных вопросов, связанных с устройством и функционированием мамлюкской администрации, ролью гражданской элиты в управлении Султанатом мамлюков, были представлены в монографиях Б. Мартель-Туман и К. Петри. Авторитетный американский мамлюковед К. Петри сосредоточил свое внимание на том, из каких провинций Египта происходили отдельные группы чиновников, как это влияло на их карьеру, в каких сферах деятельности были заняты представители гражданской элиты [8]. На одной из страниц монографии К. Петри кратко упомянута биография 'Ала ад-Дина 'Али Ибн ат-Таблави (ум. в 1401 г.), о котором пойдет речь в настоящей работе.

Вопросы семейных, матримониальных, социальных связей в среде чиновников мамлюкской администрации были исследованы Б. Мартель-Туман. Она выявила стремление отдельных семейных кланов закрепить за собой контроль над той или иной сферой административной деятельности [9]. Семья ат-Таблави не попала в поле зрения Б. Мартель-Туман, поскольку внимание этой французской исследовательницы было сосредоточено на тех должностях в мамлюкской администрации, которые традиционно занимала местная гражданская элита – «люди пера», а на должность *вали* Каира, согласно традиционной мамлюкской иерархии, сложившейся в *бахритский* период, мог быть назначен только эмир – один из «людей меча». Изучение истории службы представителей семьи ат-Таблави в мамлюкской администрации позволяет не только подтвердить основные выводы Б. Мартель-Туман на новом историческом материале, но и выдвинуть тезис о том, что «клановость» распространялась на все значимые должности в мамлюкской администрации, доступные для службы гражданскому населению.

«Ты был свидетелем моего могущества, но и твое тоже будет недолговечным» [10. Vol. 4. P. 8]. В 1395 г., в тринадцатый год правления Баркука (1382–1399), первого правителя *бурджитского* периода, эти слова сказал начальнику мамлюкского полицейского ведомства один из чиновников, все имущество которого было конфисковано, а семья брошена в тюрьму. Мрачное пророчество арестованного, которое позже полностью сбылось, вполне достоверно передает атмосферу напряженного соперничества, окружавшую приближенных мамлюкского султана. Ни высокие звания, ни личные заслуги, ни храбрость, ни хитрость, ни деньги, ни род-

ство не могли гарантировать им безопасности и стабильного положения в военно-административной системе мамлюкского султаната.

Первым представителем семьи ат-Таблави, сделавшим карьеру в мамлюкской администрации, был 'Ала ад-Дин 'Али Ибн ат-Таблави. Он начал служить в качестве финансового инспектора в главном госпитале Каира, столицы султаната. Это была должность чиновника среднего звена, занять которую при наличии недюжинных способностей вполне мог человек, не принадлежавший к местной элите. Возможно, 'Ала ад-Дин 'Али Ибн ат-Таблави остановился бы на этой ступени своей карьеры, но на рубеже 80–90-х гг. XIV в. у него появился шанс подняться по служебной лестнице гораздо выше.

В 1389 г. мамлюкский султанат охватила большая смута, султан Баркук был смещен, арестован и отправлен в тюрьму. Только через несколько месяцев Баркуку удалось вернуть себе власть [11. Vol. 11. P. 229–309]. Когда он снова упрочил свое положение, начались крупномасштабные перестановки в командном составе армии и в корпусе чиновников: султан постепенно избавлялся от всех, кто был замешан в смуте. Для тех же, кто сумел убедить Баркука в своей лояльности, открывались новые возможности карьерного роста. Как раз в этот период, в 1389–1390 гг., 'Ала ад-Дин 'Али Ибн ат-Таблави был назначен на должность *вали* (губернатор, градоначальник, глава полицейского ведомства) Каира. Деятельность на посту *вали* принесла известность 'Ала ад-Дину 'Али Ибн ат-Таблави и позволила ему добиться влиятельного положения при дворе султана.

Полицейское ведомство Каира чаще всего возглавляли «люди меча» – представители мамлюкской военно-политической элиты. Шихаб ад-Дин аль-Калькашанди (1335–1419?), запечатлевший в своей энциклопедии статичную, «нормализованную» картину мамлюкской бюрократической системы [12. P. 175], относит *вали* к числу двадцати пяти эмиров, которые составляли ближайшее окружение султана [13. Vol. 4. P. 16–23]. *Вали* осуществлял сбор пошлин, а также штрафов за неуплату налогов и другие провинности, должен был пресекать любые нарушения законности и порядка в торговле и коммерции, сообщать в вышестоящие инстанции (султану или его представителю) о жалобах на деятельность судей, а также обеспечивать исполнение указов султана относительно гражданских лиц. *Вали* производил аресты и осуществлял наказания как по непосредственному приказу султана или его наместника, так и по собственной инициативе. Такой круг обязанностей позволяет считать, что *вали* совмещал функции градоначальника и главы полицейского ведомства, поэтому в современной западной историографии название этой должности переводится двояко: «губернатор» и «перфект полиции» [8. P. 23; 14. P. 14; 15. P. 36]. В *бурджитский* период должность *вали* начинают занимать представители местного населения, лишь формально получившие звание эмира.

Став главой полицейского ведомства и губернатором Каира, 'Ала ад-Дин 'Али Ибн ат-Таблави осуществлял аресты и казни участвовавших в мятеже

эмиров. Имея опыт управления финансами, он умело использовал полученную власть и новые полномочия. Благодаря его эффективным и решительным действиям казна султана регулярно пополнялась за счет конфискованного имущества, штрафов и т.п. Так, например, в 1396 г. Ибн ат-Таблави затребовал у арестованного по приказу Баркука, наместника Сирии, 500 тыс. дирхамов [8. Р. 215–216; 11. Vol. 12. Р. 23, 56].

Через некоторое время ‘Ала ад-Дин ‘Али Ибн ат-Таблави получил звание *эмира сорока*¹, в 1393–1394 гг. был назначен *мухтасибом*² Каира, а затем – управляющим дворцовыми службами. Но это было только начало. Ибн ат-Таблави был доверен контроль над всеми торговыми сделками султана, а затем – над деятельностью монетного двора. В качестве знака особого расположения Баркук отдал в его ведение изготовление покрывала для Каабы и назначил его на пост управляющего главным госпиталем Каира, того самого, где ‘Ала ад-Дин ‘Али Ибн ат-Таблави начинал свою карьеру в качестве инспектора. Госпиталь был самым крупным общественным учреждением Каира и имел огромный бюджет. Обычно управляющим здесь был самый старший по званию эмир в султанате – *атабек*. Назначение управляющим Ибн ат-Таблави, хоть и имевшего звание эмира, но не мамлюка, представителя гражданского сословия, было редким исключением из этого правила и свидетельствовало о том, что он был допущен не только в административную, но и в высшую политическую элиту страны [8. Р. 215–216].

Конец этой блестящей карьеры был положен другим выдвиженцем Баркука, выходцем из александрийских коптов ‘Ибрахимом б. ‘Абд ар-Раззаком Са’ад ад-Дином Ибн Гурабом (ум. в 1406 г.). Будучи профессиональным и весьма ловким финансистом, он без труда собрал компрометирующий материал на Ибн ат-Таблави и передал все сведения лично Баркуку. В апреле 1398 г. стараниями Ибн Гураба Ибн ат-Таблави был схвачен. Судя по всему, Баркук довольно легко дал согласие на этот арест, который сразу обогатил его казну конфискованным у бывшего фаворита имуществом на сумму около 160 тыс. золотых динаров и 600 тыс. серебряных дирхамов. Ибн ат-Таблави был подвергнут жестокому пыткам, пытался покончить жизнь самоубийством и в конце концов выдал еще три тайника, где хранилось соответственно 30, 90 и 20 тыс. динаров [11. Vol. 12. Р. 64–66].

В 1399 г., за несколько дней до смерти Баркука, Ибн ат-Таблави выпустили из тюрьмы и отправили в ссылку в Карак. После смерти Баркука Ибн ат-Таблави дали разрешение вернуться в Каир, но он предпочел уединиться в Дамаске: оставил облачение эмира и проводил дни и ночи в мечети Омейядов за чтением Корана, одевшись в рубище дервиша [16. Vol. 5. Р. 440–441, 457–459]. Впрочем, дальнейшие события позволяют предположить, что Ибн ат-Таблави руководили не столько благочестивые побуждения и стремление отречься от мирских благ, сколько спокойный расчет опытного «царедворца». В Каире оставался его соперник и враг, Ибн Гураб, который был назначен одним из душеприказчиков Баркука и быстро вошел в число тех, кто принимал решения при малолетнем Фарадже

(1399–1412) – наследнике Баркука. Укрыться в Сирии для Ибн ат-Таблави было по крайней мере безопаснее. Так или иначе, очень скоро он принял предложение наместника султана в Дамаске, сбросил с себя лохмотья бедняка, отложил в сторону Коран и снова занялся службой в администрации [11. Vol. 12. Р. 143, 149–159].

Политическая обстановка в мамлюкском султанате продолжала оставаться крайне нестабильной. Наместник султана, предложивший Ибн ат-Таблави вернуться на службу, был вскоре смещен с должности и арестован. В Дамаск с инспекцией прибыл Ибн Гураб. Так Ибн ат-Таблави снова столкнулся со своим могущественным соперником, был арестован, окончательно утратил отчасти восстановленное имущество и административные позиции [Ibid. Р. 168]. В 1401 г. ‘Ала ад-Дин ‘Али Ибн ат-Таблави был убит при невыясненных обстоятельствах [8. Р. 216].

Второй из братьев ат-Таблави, Мухаммад, в период правления султана Баркука разбогател благодаря поддержке своего влиятельного родственника, о котором шла речь выше, стал его преемником в должности *вали* Каира, но в 1398 г. был так же, как и ‘Ала ад-Дин ‘Али, арестован и лишился большей части своего имущества. Когда к власти пришел сын Баркука, Фарадж, Мухаммаду Ибн ат-Таблави, поскольку раньше он оставался в тени и «запятнал» себя только родством со своим братом, ‘Ала ад-Дином ‘Али, удалось изменить свое положение к лучшему. Он сумел получить должность инспектора *диванов*³, а затем, в 1405 г., был назначен *вазиром* [10. Vol. 3. Р. 233; 17. Р. 464; 18. Р. 291].

Положение *вазира* в административной системе Султаната мамлюков было подвержено особенно значительным изменениям. В начальный период правления мамлюков *вазир*, который назначался из числа местных, имеющих соответствующую подготовку, администраторов – «людей пера», постепенно утрачивает свою позицию наиболее приближенного к правителю чиновника и советника. Самое высокое после султана положение в государстве, которым управляла военная мамлюкская элита, переходит к наместнику султана – одному из эмиров, «людей меча» [19. Р. 73]. В 1310 г. султан ан-Насир Мухаммад (1294–1295; 1299–1309; 1309–1340) упразднил ставшее со времен Аббасидов (749–1258) традиционным для мусульманской системы государственного управления ведомство *вазира*. Его функции были переданы управляющему казначейством, инспектору *диванов*, управляющему личной собственностью и финансами султана и начальнику канцелярии. При Баркуке главой казначейства снова становится *вазир*. Он контролировал сбор всех видов налогов и пошлин, разнообразные финансовые операции, в том числе выплату жалований [20. Р. 330]. Такие функции обеспечивали влиятельное положение и широкие возможности в налогово-финансовом секторе экономики. В претендентах на «доходное место» недостатка не было. За первые тридцать лет пребывания у власти *бурджитов* (правление Бракука и его сына Фараджа) на посту *вазира* сменилось сорок человек [9. Р. 445–446].

С конца XIV до середины XV в., как и в предшествующий, *бахритский*, период, должность *вазира*

занимали «люди пера». Некоторые из них были представителями семейных кланов чиновников, из поколения в поколение служивших в мамлюкской администрации. Другие получали должность за взятку [21], третьи пользовались удачным стечением обстоятельств и авторитетом родственников, успевших занять место в бюрократическом аппарате. К числу последних относился и Мухаммад ат-Таблави.

‘Ала ад-Дин ‘Али Ибн ат-Таблави «проложил дорогу» в мамлюкскую административную систему не только для Мухаммада, но и для других своих родственников. Протекцией ‘Ала ад-Дина ‘Али воспользовался его двоюродный брат. При султанине Баркуке он занимал должность инспектора *Особого дивана* – ведомства, которое занималось финансовым обеспечением двух главных мусульманских праздников (жертвоприношения и разговения), а также специальных наград, которые султан жаловал своим эмирам [17. Р. 464].

Другие представители клана ат-Таблави неоднократно упоминаются в источниках *бурджитского* периода в связи с различного рода деятельностью в мамлюкской администрации, но чаще всего именно как *вали* Каира. Старший сын Мухаммада Насир Ибн ат-Таблави, Шихаб ад-Дин ‘Ахмад, получил звание эмира и при султанине Фарадже занимал должность *вали* Каира. Именно он, между прочим, запытал до смерти *вазира* Маджида Ибн Гураба, который приходился братом ‘Ибрахиму Ибн Гурабу, тому самому, по чьей инициативе были арестованы в свое время отец и дядя Шихаб ад-Дина ‘Ахмада – Мухаммад и ‘Ала ад-Дин ‘Али [16. Vol. 6. Р. 220]. Самого Шихаб ад-Дина ‘Ахмада погубила связь с одной из бывших жен султанина Фараджа. Об этой трагической и по-настоящему кровавой истории упоминают практически все известные источники этого периода¹¹. Взбешенный Фарадж собственноручно отсек голову Шихаб ад-Дина ‘Ахмада после того, как чуть ли не на куски изрубил несчастную женщину, опозорившую своим поведением дом султанина [11. Vol. 13. Р. 89–91; 18. Р. 488; 22. Р. 82; 23. Р. 214].

В 1418 г. еще один сын Мухаммада Насир ад-Дина ат-Таблави, ‘Ала ад-Дин ‘Али, получил должность *вали* Каира [16. Vol. 6. Р. 464]. По-видимому, он следовал примеру своего дяди в стремлении пополнить казну султанина любыми средствами. Однако слишком суровый подход к решению одного из дел вызвал недовольство правившего тогда аль-Муайяда (1412–1421). Ибн ат-Таблави был вызван в специальный суд, где разбирались жалобы на притеснения со стороны эмиров и чиновников. Дело, по которому держал ответ Ин ат-Таблави, заключалось в следующем. Сын одного из каирских бедняков утонул. За похороны ‘Ала ад-Дин ‘Али Ибн ат-Таблави назначил плату в пять динаров. Несчастный отец утопленника не смог собрать затребованную сумму и оставил тело сына на берегу Нила, где оно пролежало два дня, пока его не начали поедать собаки. Но Ибн Таблави не изменил своего решения. Тогда отцу, потерявшему сына, пришлось продать все свое скудное имущество и имущество своей жены, оставив семью (у него были другие дети) без

средств к существованию. За это он выручил четыре динара, еще один динар он взял в долг. Бедняк отдал эти пять динаров *вали* Каира. Затем он одолжил еще немного денег, чтобы заплатить могильщикам. Султан осудил жестокое решение Ибн ат-Таблави, приговорил его к палочным ударам, но на этот раз оставил в прежней должности [16. Vol. 6. Р. 472, 480; 24. Р. 40;]. Через два года ‘Ала ад-Дин ‘Али Ибн ат-Таблави все-таки лишился должности *вали* Каира, а его денежные накопления были конфискованы [16. Vol. 7. Р. 12].

После смерти аль-Му‘айяда, уже при султанине Барсбае (1422–1438), в 1434 г.? ‘Ала ад-Дин ‘Али Ибн ат-Таблави еще раз попытался стать *вали* Каира. За свое назначение он уплатил 1 200 динаров, но через шесть месяцев снова был смещен. В третий раз ‘Ала ад-Дин ‘Али Ибн ат-Таблави получил должность *вали* Каира в 1438 г., от султанина Джакмака (1438–1453), который занялся серьезными перестановками в администрации сразу же после прихода к власти. Но и на этот раз ‘Ала ад-Дин ‘Али не смог продержаться на месте *вали* больше полугода. Правда, при Джакмаке дело обошлось без ареста и конфискации, более того, через несколько месяцев ‘Ала ад-Дин ‘Али Ибн ат-Таблави был назначен старшиной войска⁴ [Ibid. Р. 282, 289, 387, 405, 448]. Эта должность не была сопряжена с финансовой деятельностью или управлением имуществом, напротив, была непосредственно связана с армейской службой: фактически, старшина войска передавал приказы султанина эмирам. Такое назначение было весомым свидетельством дальнейшего размывания четкой границы между военной корпорацией мамлюков и местным населением, которая прослеживалась в предшествующий, *бахритский* период [2. С. 128].

В период правления Джакмака должность *вали* Каира занимал еще один представитель семьи ат-Таблави, Мансур. В 850/1447 г. султан разгневался на Мансура Ибн ат-Таблави и сместил его с должности губернатора и главы полицейского ведомства Каира [25. Р. 136].

История службы представителей клана ат-Таблави в мамлюкской администрации отражает, на наш взгляд, две весьма заметные тенденции *бурджитского* периода. Одна из них – стремление «приватизировать» ту или иную должность в мамлюкской администрации египетскими семейными кланами. Эта тенденция была изучена и проанализирована Б. Мартель-Туман на примере должностей *вазира*, начальника султанской канцелярии, управляющих имуществом армии и султанина. Б. Мартель-Туман убедительно продемонстрировала, что на протяжении всего правления *Бурджитов* ключевые позиции в мамлюкской администрации удерживались представителями нескольких египетских семей [9]. Семья ат-Таблави осталась за пределами внимания Б. Мартель-Туман, как было отмечено выше, в силу подхода, на основе которого отбирала материал для своей монографии эта французская исследовательница. Между тем как минимум пять представителей семьи ат-Таблави занимали должность *вали* Каира в период с 792/1389–1390 по 850/1447 г. История службы ат-Таблави в мамлюкской администрации подтверждает основные выводы Б. Мартель-Туман и служит, на наш взгляд, достаточным основанием для

того, чтобы рассматривать «клановость» как явление, распространившееся на широкий спектр должностей в системе государственного управления Египтом и Сирией, которые были доступны для представителей гражданского населения в *бурджитский* период.

То, что представители семьи ат-Таблави, в прошлом – египетские торговцы средней руки, получали звание эмира и становились *вали* мамлюкской столицы, служит, на наш взгляд, весьма яркой иллюстрацией другой тенденции в истории *бурджитского* периода – постепенного размывания границ между «военными» и «гражданскими» должностями в мамлюкской администрации и в более широком смысле – между военным и гражданским сословием в мамлюкском султанате. Первый *бурджитский* султан Баркук разрешил своим мамлюкам жить за пределами Цитадели, началась интеграция мамлюков в египетскую социальную городскую среду. С другой стороны, снижение высоких стандартов образования и воспитания в закрытых мамлюкских школах, ставшее заметным в период правления сына Баркука, Фараджа, создавало предпосылки для получения звания эмира немамлюками – египтянами, доказавшими свою преданность и готовность служить султану [26. Р. 67]. Этот процесс

шел медленно и не затрагивал в рассмотренный нами период верхушку военной и административной элиты (в иерархии эмиров, входивших в ближайшее окружение султана, о которой упоминалось выше, *вали* Каира – последний, двадцать пятый по счету).

Обращает на себя внимание и еще одна довольно устойчивая характеристика службы представителей семьи ат-Таблави в мамлюкской администрации: заняв должность главы полицейского ведомства, почти каждый из них проявлял жестокость и беспощадность по отношению к своим соотечественникам – египтянам, уподобляясь при этом *вали*-мамлюкам. Неоднократные упоминания о притеснении бедняков, применении пыток со стороны ат-Таблави позволяют предположить, что *modus operandi* того или иного индивида определялся не столько его принадлежностью к военному, мамлюкскому или, напротив, гражданскому сословию, сколько его принадлежностью к системе государственного управления. Стремление к власти и благам, которые она сулила, формировало специфический набор поведенческих норм и ценностей и делало весьма прозрачным, если не призрачным, барьер, разделявший мамлюков и египтян, пытавшихся прикнуться к политической элите султаната.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ То есть эмира, который мог владеть сорока мамлюками и передвигаться в сопровождении собственного оркестра. В мамлюкской военной иерархии командиром самого низкого ранга был *эмир десятка*, затем следовал *эмир сорока*, и, наконец, самую высокую ступень занимал *эмир сотни*.

² Государственный чиновник, осуществлявший контроль над городским ремеслом и торговлей.

³ То есть различных отделов финансового ведомства.

⁴ Офицер, который по поручению султана доставляет к нему на аудиенцию эмиров любого ранга.

ЛИТЕРАТУРА

- Грюнебаум Г.Э. фон. Классический ислам : очерк истории (600–1258). М.: Наука, 1988. 216 с.
- Зеленев Е.И. Мусульманский Египет. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. 372 с.
- Van Steenberghe J., Wing P., D'hulster K. The mamlukization of the Mamluk Sultanate? State formation and the history of fifteenth century Egypt and Syria. Part II: Comparative solutions and a new research agenda // History Compass. 2016. № 14/11. P. 560–569.
- Perho I. Climbing the ladder: Social mobility in the Mamluk period // Mamluk Studies Review. 2011. № 15. P. 19–35.
- Семенова Л.А. Крестьянство в мамлюкском государстве в XV в. // Краткие сообщения Института востоковедения. XXXII Арабский сборник. М. : Изд-во вост. лит., 1958. С. 11–19.
- Семенова Л.А. Салах ад-Дин и мамлюки в Египте. М. : Наука, 1966. 216 с.
- Хасанов А.А. Социально-политический строй мамлюкского Египта при черкесских султанах (1382–1517) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975. 23 с.
- Petry C.F. The Civilian Elite of Cairo in the Later Middle Ages. Princeton : Princeton University Press, 1981. 475 p.
- Martel-Thoumian B. Les civils et l'administration dans l'état militaire mamluk. (IXe/XVe siècle). Damascus : Institut Franchise de Damas, 1991. 516 p.
- Al-Maqrizi, Taqi al-Din. Durar al-'uqud al-farida fi tarajim al-a'yan al-mufida [Редкостные жемчужины ожерелий в поучительных жизнеописаниях знатных лиц] : 4 vols. / ed. M. al-Jalili. Beirut : Dar al-Gharb al-Islami, 2002. Vol. 3. 586 p.; Vol. 4. 396 p.
- Ibn Tagri Birdi, Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin. Al-Nujum al-zahira fi muluk Misr wa-l-Qahira [Блестящие звезды владык Египта и Каира] : 16 vols. Beirut : Dar al-Kutub al-'Ilmiya, 1992. Vol. 11. 334 p.; Vol. 12. 293 p.; Vol. 13. 309 p.; Vol. 14. 376 p.
- Humphreys R.S. Islamic History : a Framework for Inquiry. London : Tauris, 2009. 401 p.
- Al-Qalqashandi. 'Abu al-'Abbas 'Ahmad. Subh al-a'sha fi sina'at al-insha [Заря для подслеповатого в канцелярском искусстве] : 14 vols. Cairo : al-Matba'a al-'amiriyya, 1914–1928. Vol. 4. 487 p.
- Petry C.F. Already rich? Yet 'greed deranged him' / Elite status and criminal complicity in the Mamluk Sultanate // Developing perspectives in Mamluk history : essays in honor of Amalia Levanoni / ed by Y. Ben-Bassat. Leiden : Brill, 2017. P. 3–15.
- Stilt K. Islamic law in action: authority, discretion, and everyday experiences in Mamluk Egypt. Oxford : Oxford University Press, 2011. 256 p.
- Al-Maqrizi, Taqi al-Din. Al-Suluk li-ma'rifa duwal al-muluk [Пути познания династий правителей] : 8 vols. Beirut : Dar al-Kutub al-'Ilmiya, 1997. Vol. 5. 464 p.; Vol. 6. 517 p.; Vol. 7. 485 p.
- Al-Sayrafi, 'Ali b. Dawud. Nuzhat al-nufus wa-l-abdan fi tawarikh al-zaman [Отдых для душ и тел в историях времен] : 3 vols. / ed. H. Habbashi. Cairo : Wizarat al-thaqafa, markaz tahqiq al-turath, 1970–1994. Vol. 1. 535 p.
- Ibn Hajar al-'Asqalani. Inba' al-ghumr bi-abna' al-'umr [Известие для непосвященного о сыновьях этой эпохи] : 4 vols. / ed. H. Habbashi. Cairo : Matabi' al-Ahram al-Tijariyya, 1969–1998. Vol. 2. 586 p.
- Al-Ashqar. Muhammad 'Abd al-Ghani. Al-Wizara wa-l-wuzara' fi Misr: 'Asr Salatin al-Mamalik [Ведомство вазира и вазиры в Египте: эпоха мамлюкских султанов]. Cairo : Al-Hay'a al-Misriyya al-'Amma li-Kitab, 2011. 208 p.
- Gottschalk H.L. Diwan, ii. Egypt (4). The Mamluk Period : the Encyclopedia of Islam. New ed. Fourth impression / ed. by B. Lewis, Ch. Pellat, J. Schacht. Leiden : E.J.Brill, 1991. Vol. II. P. 327–331.

21. Petry C.F. The Criminal Underworld in a Medieval Islamic Society: Narratives from Cairo and Damascus under the Mamluks. Chicago : Middle East Documentation Center, 2012. 365 p.
22. Ibn Tagri Birdi, Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin. Al-Dalil al-shafi ala-l-manhal al-safi [Целительный путеводитель к Чистому источнику] : 2 vols. / ed. F.M. Shaltut. Mecca : Maktaba al-Khaniji, 1983. Vol. 1. 511 p.
23. Al-Sakhawi, Shams al-Din Muhammad b. 'Abd al-Rahman. Al-Du' al-lami' l-'ahli al-qarn al-tasi' [Свет, озаряющий людей девятого века] : 12 vols. Beirut : Dar al-Jil, 1992. Vol. 2. 652 p.
24. Ibn Iyās. Badā'ī' al-zuhūr fī waqā'ī' al-duhūr [Чудеса цветов в событиях веков] : die Chronik des Ibn Ijās : 6 vols. / ed. M. Mostafa et al. Leipzig ; Istanbul ; Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 1931–1975. Vol. 2. 476 p.
25. Ibn Tagri Birdi, Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin. Hawadith al-duhur fi mada al-ayyam wa al-shuhur [События веков на протяжении дней и месяцев]. Beirut : 'Alam al-kutub, 1990. 613 p.
26. Al-Maqrizi, Taqi al-Din. Al-Mawa'iz wa-l-'i'tibar bi-zhihr al-khitat wal-'athar [Поучения и назидание в рассказе о кварталах и памятниках] : 8 vols. Al-Qahira : Maktaba Madbuli, 1998. Vol. 3. 832 p.

Milana Yu. Iliushina, National Research University Higher School of Economics (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: miliushina@hse.ru

EGYPTIANS IN THE MAMLUK ADMINISTRATION: AL-TABLAWI FAMILY

Keywords: Mamluk Sultanate; Egypt; wali; wazir.

The author considers the period of the rule of the burji sultans (1250-1517) in Egypt and Syria, which was marked by significant changes in the system of state administration and substantial shifts in the structure of society. The purpose of the current paper is to examine the activities of the several generations of the Egyptian al-Tablawi family, whose members served the Mamluks in the late 14th through the first half of the 15th centuries, as a tangible evidence of the gradual transformation of the sultanate's military administrative structure. The al-Tablawi family members served in various government positions, the most prominent being those of *wazir* and *wali*. Throughout the almost entire *burji* period the former was occupied by the Men of the Pen, i.e. civilians, while the latter was reserved for the Men of the Sword, i.e. Mamluk amirs. The al-Tablawis thus straddled the social divide between the military and civilian population that had been practically impermeable in the early Mamluk period, which makes the history of this family worth special attention.

The paper draws on the evidence from the Arabic chronicles and biographical dictionaries and encyclopedias of the 14th-16th centuries. Our earliest source is the multivolume encyclopedia of *Subh al-'ashā fi kitābat al-insha'* ("The Blind Man's Illumination in the Art of Chancery Communication") by 'Ali al-Qalqashandi (1355–1418), which describes the structure of the Mamluk administration, including the positions occupied by the al-Tablawis. The most extensive use is made of the works by Taqi al-Din al-Maqrizi (1364-1442) and Jamal al-Din Abu al-Muhasin Ibn Tagri Bardi (1409/1411-1469/1470). The former author was of Egyptian origin and served in the administration for some time, whereas the latter had a mamluk background, being a son of a high-ranking amir who was in service during the reigns of Barquq (1382-1399) and Faraj (1399-1412).

The paper also relies on the writings of Ibn Hajar al-'Asqalānī (1372-1449), his disciple al-Ṣayrafi (1416-1495), 'Abd al-Rahman al-Sakhāwī (1427-1497) and Muhammad Ibn Iyās (1448-1524).

The al-Tablawi family exemplifies a bureaucratic dynasty – a common phenomenon in the *burji* period, which has received some researchers' attention (see, for instance, Bernadette Martel-Thoumian *Les civils et l'administration dans l'état militaire mamlūk (IXe/XVe siècle)*). The distinguishing characteristic of this family that initially did not belong to the privileged classes of the Egyptian society was that its members occupied both military and civil positions in the government; a circumstance which, in our opinion, reflects the gradual changes within the Mamluk military administrative structure and a move towards the new patterns of recruitment to the political and bureaucratic elite.

REFERENCES

1. Grunebaum, G.E. fon (1988) *Klassicheskiy islam: ocherk istorii (600–1258)* [Classical Islam: An Outline of History (600–1258)]. Translated from English. Moscow: Nauka.
2. Zelenov, E.I. (2007) *Musul'manskiy Egipt* [The Muslim Egypt]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
3. Van Steenberghe, J., Wing, P. & D'hulster, K. (2016) The mamlukization of the Mamluk Sultanate? State formation and the history of fifteenth century Egypt and Syria. Part II: Comparative solutions and a new research agenda. *History Compass*. 14/11. pp. 560–569. DOI: 10.1111/hic3.12358
4. Perho, I. (2011) Climbing the ladder: Social mobility in the Mamluk period. *Mamluk Studies Review*. 15. pp. 19–35.
5. Semenova, L.A. (1958) *Krest'yanstvo v mamlyukskom gosudarstve v XV v.* [The peasantry in the Mamluk state in the 15th century]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta vostokovedeniya. XXXII Arabskiy sbornik* [Brief reports of the Institute of Oriental Studies. The 32nd Arabic Collection]. Moscow: Izd-vo vost. lit. pp. 11–19.
6. Semenova, L.A. (1966) *Salakh ad-Din i mamlyuki v Egipte* [Salah ad-Din and the Mamluks in Egypt]. Moscow: Nauka.
7. Khasanov, A.A. (1975) *Sotsial'no-politicheskiy stroy mamlyukskogo Egipta pri cherkesskikh sultanakh (1382–1517)* [Socio-political system of Mamluk Egypt under the Circassian sultans (1382–1517)]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
8. Petry, C.F. (1981) *The Civilian Elite of Cairo in the Later Middle Ages*. Princeton: Princeton University Press.
9. Martel-Thoumian, B. (1991) *Les civils et l'administration dans l'état militaire mamluk. (IXe/XVe siècle)*. Damascus: Institut Franchise de Damas.
10. Al-Maqrizi, Taqi al-Din. (2002) *Durar al-'uqud al-farida fi tarajim al-a'yan al-mufida* [Rare pearls of necklaces in the instructive biographies of noble persons]. Vol. 3. Beirut: Dār al-Gharb al-Islāmī.
11. Ibn Tagri Birdi, Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin. (1992) *Al-Nujum al-zahira fi muluk Misr wa-l-Qahira* [Shining stars of the rulers of Egypt and Cairo]. Vol. 11. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiya.
12. Humphreys, R.S. (2009) *Islamic History: a Framework for Inquiry*. London: Tauris.
13. Al-Qalqashandi. (1914–1928) *Abu al-'Abbas Ahmad. Subh al-a'sha fi sina'at al-insha*. Vol. 4. Cairo: al-Matba'a al-'amiriyya.
14. Petry, C.F. (2017) Already rich? Yet 'greed deranged him'. Elite status and criminal complicity in the Mamluk Sultanate. In: Ben-Bassat, Y. (2017) *Developing perspectives in Mamluk history: essays in honor of Amalia Levanoni*. Leiden: Brill. pp. 3–15.
15. Stilt, K. (2011) *Islamic law in action: authority, discretion, and everyday experiences in Mamluk Egypt*. Oxford: Oxford University Press.
16. Al-Maqrizi, Taqi al-Din. (1997) *Al-Suluk li-ma'rifa duwal al-muluk*. Vol. 5. Beirut: Dar al-Kutub al-'Ilmiya.
17. Al-Sayrafi, 'Ali b. Dawud. (1970–1994) *Nuzhat al-nufus wa-l-abdan fi tawarikh al-zaman*. Vol. 1. Cairo: Wizarat al-thaqafa, markaz tahqiq al-turath.
18. Ibn Hajar al-'Asqalani. (1969–1998) *Inba' al-ghumr bi-abna' al-'umr*. Vol. 2. Cairo: Matabi' al-Ahram al-Tijariyya.
19. Al-Ashqar, Muhammad 'Abd al-Ghani. (2011) *Al-Wizara wa-l-wuzara' fi Misr: 'Asr Salatin al-Mamalik*. Cairo: Al-Hay'a al-Misriyya al-'Amma li-Kitab.
20. Gottschalk, H.L. Dīwān, ii. Egypt. (1991) *The Mamlūk Period : the Encyclopedia of Islam*. Vol. 2. Leiden: E.J.Brill. pp. 327–331.

-
21. Petry, C.F. (2012) *The Criminal Underworld in a Medieval Islamic Society: Narratives from Cairo and Damascus under the Mamluks*. Chicago: Middle East Documentation Center.
22. Ibn Tagri Birdi, Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin. (1983) *Al-Dalil al-shafi ala-l-manhal al-safi*. Vol. 1. Mecca: Maktaba al-Khaniiji.
23. Shams al-Din Muhammad ibn 'Abd al-Rahmān al-Sakhāwi. (1992) *Al-Du' al-lami' l-'ahli al-qarn al-tasi'*. Vol. 2. Beirut: Dar al-Jil.
24. Ibn Iyās. (1931–1975) *Badā'i' al-zuhūr fī waqā'i' al-duhūr: die Chronik des Ibn Ijās*. Vol. 2. Leipzig; Istanbul; Stuttgart: Franz Steiner Verlag.
25. Ibn Tagri Birdi, Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin. (1990) *Hawadith al-duhur fī mada al-ayyam wa al-shuhur*. Beirut: 'Alam al-kutub.
26. Al-Maqrizi, Taqi al-Din. (1998) *Al-Mawa'iz wa-l-'ibar bi-zhikr al-khitat wal-'athar*. Vol. 3. Al-Qahira: Maktaba Madbuli.